

поражающих нервную систему. Известны случаи отравления и даже падежа скота после поедания старых листьев. У древообделочников, работавших со свежей древесиной тиса, наблюдались заболевания кожи (дерматиты).

Эти свойства тиса создали ему недобрую славу. По свидетельству Плиния, люди, пившие из кубков, выточенных из свежего тиса, отравлялись. По-видимому, в античное время тис считали деревом смерти. Фурии изображались с факелами из тисовых веток, элевсинские жрецы украшали себя венками из миртовых и тисовых веток.⁸

Учитывая химические и физические свойства тиса, а также легенды, связанные с ним, можно попытаться расшифровать символическое значение этого слова в контексте «Слова о полку Игореве».

Есть все основания утверждать, что кровать великого киевского князя Святослава действительно была из тиса. Различные источники, как письменные, так и изобразительные, а также сохранившиеся памятники архитектуры и ювелирного искусства единогласно говорят о том, что интерьеры дворцов киевской знати были обставлены с большой роскошью. В Радзивилловской летописи имеется несколько изображений древнерусских кроватей.⁹ Такое ложе должно было быть весьма парадным, если сделать его из красной древесины тиса.¹⁰ В былинах и литературных памятниках XII в. есть несколько упоминаний о том, что кровати в богатых домах украшались инкрустацией из слоновой или моржовой кости. Подобное украшение могло быть на кровати Святослава.

Хотя в древности ареал тиса был много больше, чем в настоящее время, определенных сведений о том, что в XII в. он встречался в Поднепровье, не имеется. Однако, учитывая широкие торговые связи древней Руси, нет ничего удивительного в том, что в домонгольское время в Киеве тис могли использовать в качестве поделочного материала, привозя его из Галицкой Руси. В Закарпатье он до сих пор является лучшим сырьем для мебельной промышленности. При раскопках А. В. Арциховского в Новгороде было обнаружено много гребней местного производства, сделанных из самшита. Чтобы попасть в Новгород, самшит должен был проделать более далекий путь.¹¹

Подводя итоги, можно сказать, что автор «Слова» одним небольшим штрихом создал яркий художественный образ, до предела конкретный и одновременно глубоко символичный. С одной стороны, выхваченная из жизни характерная подробность княжеского быта — красивая красная кровать. С другой стороны, символичный образ — на зловещей тисовой кровати князя одевали черным покрывалом («чрьною паполомою»).¹² Этот

⁸ О тисе см.: *Деревья и кустарники СССР*, т. I. М.—Л., 1949, стр. 22—24; *Кормовые растения сенокосов и пастбищ СССР*, т. I. М.—Л., 1950, стр. 132; *Энциклопедический словарь*, изд. Брокгауза-Эфрона, т. XXXIII. СПб., 1901, стр. 250.

⁹ Радзивилловская, или Кенигсбергская, летопись. Изд. ОЛДП, СПб., 1902.

¹⁰ Древнерусские люди любили красный цвет, который в народном представлении был наиболее красивым и нарядным. Недаром слова «красный» и «прекрасный» восходят к одному корню. Русские говорят «красна девица», «красный угол», «Красная площадь», «Не красна изба углами, а красна пирогами» и т. д. На западе пурпурная мантия была признаком королевского достоинства. По-видимому, какое-то особое значение красный цвет имел и на Руси. Княжеские плащи (корзано) были красного цвета. Не случайно после первого удачного боя с половцами Игорю Святославичу достались красный («чрьлень») стяг и красная (чрьлена) челка.

¹¹ В. Е. Вихров и Б. А. Колчин. Из истории торговли древнего Новгорода. — *Советская археология*, т. XXIV. М.—Л., 1955, стр. 93—97.

¹² По словам Даниила Заточника, князья спали под собольими одеялами (*Художественная проза Киевской Руси X—XIII веков*. М., 1957, стр. 231). Цвет соболиного меха темно-коричневый, но не черный. Меховые одеяла еще теперь можно встретить